

Сольбинская Весточка

Выпуск 511

от 1 февраля 2026 г.

НИКОЛО-СОЛЬБИНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Неделя о мытаре
и фарисее

По благословению Настоятельницы Николо-Сольбинского женского монастыря Игумении Еротииды

Дорогие сольбинцы!

Такими словами начинается каждый из номеров нашей газеты. Этим приветствием мы объединяем в одну добрую и дружную семью всех наших дорогих читателей, тех, кто уже побывал в Николо-Сольбинском монастыре, и тех, кто только мечтает об этом и живёт в ожидании удивительных впечатлений от поездки в обитель, кого связывают с монастырём светлые воспоминания и тёплые чувства, душевная забота о нем и желание во всем помогать.

О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ

Вчера учило нас Евангелие неотступности в молитве, а ныне учит смирению или чувству бесправности на услышание. Не присвой себе права на услышание, но приступай к молитве, как никакого внимания недостойный, и дающий себе дерзновение отверзть уста и вознести молитву к Богу по одному беспредельному к нам бедным снисхождению Господа. И на мысль да не приходит тебе: я то и то сделал; подай же мне то-то. Все, что бы ты ни делал, почитайенным; ты должен был все то сделать. Если б не сделал, подвергся бы наказанию, а что сделал, тут не за что награждать, ничего особенного не явил ты. Вон фарисей перечислил свои права на услышание и вышел из церкви ни с чем. Худо не то, что он так делал, как говорил; так и следовало ему поступать, а худо то, что он выставил то, как особенное нечто, тогда как сделавши то и думать о том не следовало. – Избави нас, Господи, от этого фарисейского греха! Словами редко кто так говорит, но в чувстве сердца редко кто не бывает таким. Ибо отчего плохо молятся? Оттого, что чувствуют себя и без того в порядке находящимися пред Богом..

Святитель Феофан Затворник

СЛОВО БОЖИЕ

«Все воды земли стекаются в океан, и, может быть, океан служит началом для всех вод земных. Писания отцов соединяются все в Евангелии; все клонятся к тому, чтоб научить нас точному исполнению заповеданий Господа нашего Иисуса Христа; всех их и источник и конец – святое Евангелие».

Святитель Игнатий Брянчанинов

Молитва перед чтением Евангелия

«Когда же читаешь, читай с усердием и прилежно; с великим вниманием останавливайся на каждом стихе и не листы только переворачивать стараясь, но, если нужно, не поленись и дважды, и трижды, и несколько раз прочесть стих, чтобы уразуметь силу его. А когда садишься читать или слушать читающего, помолись прежде Богу, говоря: Господи Иисусе Христе! Отверзи уши и очи сердца моего, чтобы услышать мне слова Твои и уразуметь их, и исполнить волю Твою; потому что пришел я на земле; не скрой от меня, Господи, заповедей Твоих, но открой очи мои, и уразумею чудеса, явленные законом Твоим (Пс. 118, 18-19). Ибо на Тебя уповаю, Боже мой, чтобы просветил Ты сердце мое».

Преподобный Ефрем Сирин

**ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ЛУКИ
(глава 18, стихи 10–14)**

18:10 Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь.

18:11 Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь:

18:12 пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю.

18:13 Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику!

18:14 Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится.

Молитва после чтения Евангелия

Слава Тебе, Господи Царю, Сыне Бога живаго, сподобивый мя недостойнаг о Божественная Твоя словеса и глас Святаго Евангелия Твоего слышати; сим убо Владычним Твоим гласом, укрепи мя в покаянии настоящия сея жизни прейти нощъ, от всякаго избавляя мя навета и злобы видимых и невидимых враг.

ОБЪЯВЛЕНИЯ**ПОДАТЬ ЗАПИСКУ ОНЛАЙН**

В нашем монастыре Вы можете подать записку онлайн на различные трёбы:

- заказная литургия (проскомидия в алтаре)
- сорокоуст (проскомидия в алтаре 40 дней)
- год (проскомидия в алтаре)
- полгода (проскомидия в алтаре)
- молебен
- панихида
- сугубая молитва о больных (канон о болящих + свеча ежедневно в течение 1 месяца)
- молебен об учащихся (молебен прп. Сергию Радонежскому + свеча еженедельно 1 месяц)

Подать записку

ПРИГЛАШАЕМ ПОСЕТИТЬ МОНАСТЫРЬ

В монастыре действует паломническая служба, и мы с радостью организуем посещение обители для Вас и Ваших близких.

Для этого позвоните нам за 2-3 дня до приезда: +7-980-749-17-75 Василий.

Обзорные экскурсии в монастыре доступны ЕЖЕДНЕВНО.

ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ПОУЧЕНИЕ

НЕДЕЛЯ О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Мы сегодня вспоминаем притчу Господню о мытаре и фарисее. С какой легкостью мы вступаем в храм Божий! Мы вступаем в него, будто это место, где мы имеем полное право быть, мы входим и даже не останавливаемся у притолоки, для того чтобы взглянуть не вширь его, а в глубины его, в его сердцевину, в присутствие Божие. Мы перекрестимся и потом, если так можно выразиться о таком страшном деле, мы «идем по своим делам»: покупаем свечку, идем к той или другой иконе, которые нам дороги. Что, если нам сравнить себя с мытарем?

Он был, как мы, грешный человек, может быть, не хуже нас, а может, и хуже; он был во всяком случае презренный человек, потому что служил римлянам, которые тогда занимали еврейскую страну. Но разве человеческое презрение определяет нашу ценность? Он знал, что недостоин себя самого, своего звания человека — честного, прямого, добротного. И когда он вступил в храм Божий, перед ним раскрылась область святости. Это место, которое принадлежит нераздельно Живому Богу. В мире, который человеческим предательством отнят от Божиего владычества, храм является Его собственным домом. И в двух смыслах этого слова: с одной стороны,

это дом Божий, потому что полнота Божества в нем пребывает, потому что слава Господня лежит в нем и видят ее только те, у которых чистое сердце. Но еще в другом смысле: из мира сейчас Бог повсеместно изгнан, и верой героических порой людей есть места, которые все-таки принадлежат Богу.

Меня поразило это очень глубоко, когда я впервые после многих лет вернулся на Родину. Я обнаружил, что в мире, который, во всяком случае на словах, официально, отрекся от Бога, проклял Его, осудил Его, есть места, которые все-таки остались Его уделом, местом прибежища изгнанного Бога, местом прибежища, которое создано героической, порой мученической верой отдельных людей, не каких-нибудь выдающихся людей, а простых женщин, мужчин, порой детей.

И вот когда мы приходим в храм, мы должны бы вспомнить мытаря. Он остановился у притолоки церковной и не посмел пойти дальше, потому что эта область свята, это область, где Живой Бог, это область, куда мытарь свою греховность не смел внести. Он каялся, он ужасался о себе, но вместе с этим ему не хватало сил и мужества уйти от своей недостойной жизни и стать Божиим человеком.

Мы входим в храм и чувствуем, что мы

дома. И в каком-то смысле это правда: мы дома, потому что Бог нам Отец, потому что Христос нам Спаситель, потому что любовь Божия простирается не к праведным в первую очередь, но к грешникам. Но эту любовь мы должны принять не как должное, не по праву, а принять со смирением, с сердцем скрученным, принять с трепетом перед величием и любовью Божией.

Но не только мытарь вошел в этот храм. Вошел туда и фарисей, который чувствовал, что имеет право быть в этом храме, — он исполняет все правила, которые записаны в Священном Писании или переданы изустно из поколения в поколение. Он чувствовал, что Богу нечего с него требовать, он всем чист, он всем праведен. И в каком-то смысле это было правдой, потому что он действительно подвижнически исполнял то, что понимал. Но вместе с этим его сердце было замкнуто, оно не было открыто Богу, в нем не было смирения, в нем не было трепета, в нем не было поклонения перед Богом, чувства, что все, что у него есть, — дар Божий; больше того: что он недостоин этого дара, недостоин ни жизни, ни своего звания человека, ни того, что Богему открыл столько правды о Себе, и о жизни, и о человеке. Он стоял в уверенности, что на все имеет право, потому что выполнил все формальные требования Закона.

Господь взглянул на того и на другого, и, когда мытарь, который стоял у притолоки и ничего другого не мог сказать, кроме: «Господи, милостив буди ко мне, грешному!» — когда мытарь ушел домой, с ним пошла Божия благодать, Божие прощение, Божия милость. А когда фарисей пошел домой, он не был осужден до конца, он пошел домой с правдой, которую принес в храм, но только с этой правдой: он ничему не научился.

Эта притча такая важная для нас. Нашим отношением к Богу, к святыне, к храму мы не всегда похожи, подобны мытарю. И с другой стороны, мы не праведны, как фарисей. Мы где-то посередине: скрущения настоящего, полного спасающего смирения в нас нет, но нет и праведности. Задумаемся над этой притчей не для того, чтобы над собой поплакать, себя пожалеть, а для того, чтобы поставить перед собой вопрос: что же мне делать, как мне научиться быть мытарем? и как мне ту правду, которую я исполняю, которая во мне есть, сделать Божией через приобщение к трепетному, благоговейному страху Божиему и к подлинному смирению? Аминь..

**Митрополит Антоний Сурожский,
1996 г.**

ИЗ ГЛУБИНЫ СЕРДЦА

Ум всё твердит: Мне здесь так страшно!
Душа в ответ: Сомнения прочь!
Ум говорит: Как жить опасно!
Душа: Я знаю, как помочь.

Ум вопиет: Как же всё сложно!
Душа спокойна и проста...
Ум бросил: Сил нет, невозможно!
Душа не бросила креста.

Ум усложняет всё, кичится,
Спешит всем что-то доказать.
Душа, наоборот, стремится
Себя смиренно укорять.

И каждому такое право
С рождения Господом дано:
Умом жить, лживым и лукавым,
Или с душою заодно.

Ум очень важен, несомненно,
Но он один — ничто, пустяк.
Должна быть главной непременно
Душа, что любит просто так...

Послушница Анна (Акулякова)

МОНАШЕСКОЕ ДЕЛАНИЕ

Блаженна старица Макрина Вассопулу (1921-1995) — первая игумения женского монастыря в честь иконы Пресвятой Богородицы «Одигитрия» в г. Волос (Греция), основанного по благословению преподобного Иосифа Исихаста, который духовно окормлял монастырь до самой своей кончины, после чего обитель находилась под богоуманным руководством старца Ефрема Филофеевского (Аризонского).

Все беседы старицы Макрины представляют собой расшифровку аудиозаписей, сделанных во время монастырских собраний. Беседы отличаются простотой и доступностью изложения и в то же время содержат богатство богословской и аскетической мысли. Слова старицы Макрины дадут читателю ответ на многие вопросы о священном делании исихии, трезвении, Иисусовой молитве; о правильном совмещении подвига общежития и безмолвия, внутрь-пребывания, непрестанной молитвы и внешней деятельности; об очищении сердца и евангельском обращении с ближним.

Слова старицы Макрины станут большим утешением, поддержкой и опорой для тех, кто решил посвятить свою жизнь монашескому подвигу, поскольку они передают нам живой опыт устройства женских монашеских общин в условиях современного мира. В то же время будут полезны и всем мириям, которые ревнуют о своем спасении и желают подвизаться в Иисусовой молитве, внутренней умной жизни, практическом доброделании и исихазме.

МЫ ПРИШЛИ СЮДА ДЛЯ БОРЬБЫ

Старица Макрина

Прошу вас, следите за тем, чтобы все, даже самые малые вещи, совершались по благословению. Имейте в виду: что бы ни делал человек, ничего не остается тайным. Не говорите себе: «Я сделаю это тайком, и никто не узнает». Все, что бы ни совершил человек, станет явным (ср. Лк. 8, 16). Что посеешь то и пожнешь. Сделаешь добро — обрящешь добро; сделаешь

зло — оно же вернется к тебе. Бог устроит так, что все обнаруживается.

Когда человек работает греху, Бог всегда сделает это явным. Господь найдет нужный способ, нужное время и устроит обстоятельства так, что внезапно вспыхнет пожар. И попробуй потом его потушить и исправить все то, что случилось. Так наш грех делается соблазном для многих людей.

Посему необходимо хранить внимание еще больше, чем молитву. Когда человек имеет трезвение, он следит, чтобы вовремя ходить на послушание и подвизаться насколько есть сил. Все, что делает каждый из нас ради любви Христовой, то и обретет он в будущем. Когда работник потрудится на час или два больше положенного, работодатель оплатит ему за сверху-

рочную работу. Тем более Бог вознаградит нас за каждый труд, предпринятый ради Него.

Будем внимательны к тому, чтобы не прекословить.

Сварливое, дерзкое и горделивое поведение — это такие великие и ужасные грехи, что не выразить словами

Все неподобающие слова, которые говорит человек, являются проявлением греховного сердца и не угодны Богу (ср. Мф. 12, 34).

В тот момент, когда он собирается сказать какую-нибудь колкость, пусть прикусит язык. Если же сказал, пусть сразу исповедуется, положит поклон и покается, что выразился недолжным образом. Такое поведение не нравится ни Богу, ни ближнему; это очень большой грех. Что бы там ни было — раздражение, отчаяние, помыслы, — будем держать себя в узде. Посему и говорится: Бдите и молитесь, да не внидете в напасть (Мк. 14, 38). Чтобы не попадать в искушения, человек должен быть всегда внимателен к себе.

Все мы, последующие стезей монашества, должны стать более внимательными. И тогда мы научимся не пререкаться, не вовлекаться в мирские беседы, не повышать голос

Впрочем, того же самого требует и обычное светское воспитание. А мы должны стремиться быть образованными духовно.

Иметь духовное образова-

ние — это великое дело, ибо Сам Бог наставляет такого человека, как следует спать, как подниматься, как следить за собой, как подвизаться в течение дня. Голос Божий взывает внутри нас: «Не делай того, не делай другого». И даже если кто-то захочет взбунтоваться, совесть будет ему вопить: «Осторожно, ты же великосхимница, ты же послушница, ты носишь рясу».

Никто не может убежать от своей совести. Как бы человек не ухищрялся, он неизбежно будет чувствовать обличение совести, за исключением только тех случаев, когда ум человека уже совсем одебелел и стал бесчувственным, как сказано: Утолсте, разшире: и остави Бога сотворшаго его (Втор. 32, 15).

Но если у человека есть духовное образование, он будет внимателен к каждой детали: к службам, к поклонам и так далее

Он при любых обстоятельствах будет подвизаться, проливать слезы, следовать своим духовным обязанностям, поучаться в Законе Божием, преклонять на молитве колени и так стяжевать благодать Божию. А без благодати Божией не бывает преуспения. Как это ужасно — жить в монастыре и не иметь в себе благодати Божией, не чувствовать блаженства, божественного преображения, сладости, воожделения Бога!

Нам необходимо иметь самоотречение. Самоотречение привлечет в душу благие изменения, слезы, смирение, все добродетели. Кто отрекается от себя, того Бог непременно наполнит Своей благодатью. Но когда в нас нет благодати, мы сразу бросаем

борьбу, начинаем выражаться недолжным образом, пререкаемся, гневаемся, кричим, бурно жестикулируем руками и впадаем в неуместные обиды по самому малому поводу.

Бунтование, гнев, бесчиние — все это показывает, что человек не принял в свою душу благих изменений, чтобы быть готовым смириться. Но когда Бог в нас пребывает, то у нас есть и терпение, и смиление, и послушание, и трезвение. Бог очень печалится и скорбит из-за того, что мы не ведем духовную жизнь с тем вниманием, которого Он требует от нас как от великосхимниц и рясофорных монахинь.

Когда мы имеем веру к старице, ее молитва нас покрывает, и тогда мы можем сподобиться увидеть небесное. Наша вера к ней будет способствовать освобождению от страстей и недостатков. Но, покуда у нас нет настоящей веры, мы не можем пресечь в себе ни лжи, ни празднословия, ни прекословия, ни гордыни, ни эгоизма.

Мы пришли сюда не для летнего отдыха и не для туризма. Мы пришли сюда для борьбы

Мы должны подвизаться, а если упадем, говорить: «Я упала — простите. Я согрешила — помолитесь, чтобы мне исправиться. Снова упала — и снова прошу прощения». Такова наша брань.

Если мы упадаем где-то на улице, вы знаете, как нам становится стыдно, когда собирается народ поглязеть, что с нами случилось. Насколько же больше нам должно быть стыдно, когда мы впадаем во множество прегрешений и нам на сердце грустно и тяжело? Разве мы не должны помнить об оном неусыпном оке Божием, которое видит

все? Твой ближний впал в грех? Давайте помолимся и попросим Богородицу, чтобы он покаялся.

Знаете, когда я была еще совсем юной, я работала на фабрике, где было две тысячи человек, и старалась держаться должного духовного делания. Меня не интересовало, что делает один или другой. Рядом со мной происходило множество вещей, но я не обращала на них никакого внимания. Я только постоянно творила Иисусову молитву, и ничего больше.

Здесь мы в общежительном монастыре. Мы неизбежно будем падать и подниматься.

**Когда есть вера,
благочестие и доверие
к старице, мы всегда
можем положить новое
начало и исправиться**

На исповеди смиренно будем говорить так: «Геронда, я стараюсь бороться с моими страстями. Меня очень сильно борет такая-то страсть; у меня такая ненависть, такой эгоизм, такое прекрасное, такой гнев... Вижу в себе нежелание смиряться и делаю то, что печалит и Бога, и вас...» Будем так открывать свою душу, чтобы могла прийти благодать Божия. Вместо того чтобы оправдываться, заглянем-ка лучше в свою душу, подумаем, как мы вели себя в этот день, посмотрим на свои падения и недостоинство.

Я и сама очень немощна. Если бы у меня были добродетели и я могла бы лучше вам помочь и поддержать вас, я дала бы вам «твердой пищи» (ср. 1 Кор. 3, 2). Но я сама еле стою на ногах. Вы не получаете от меня ничего духовного и поэтому находитесь в истощении. Откуда вам найти сил?

Когда помысел говорит нам: «Почему она сказала мне это?», — ответим ему так: «Да будет благословенно! Все правильно она сказала». Не будем задавать лишних вопросов. У нас нет живого послушания!

**Нам как монахиням
следует ждать
настоящей
справедливости только
на небе**

Здесь на земле нас будут презирать, осмеивать, с нами будут грубо разговаривать, плохо относиться, сделают нам то одно, то другое, но мы все равно должны творить волю Божию. Наш ум должен быть в Боге, от престола Божия переноситься к Богородице, а от Богородицы снова к престолу Божиу. Туда должен быть обращен ум монаха. Такие помышления должны быть у него! У него будет любовь, а нет добродетели выше любви. И когда благодать Божия усмотрит его любовь к ближнему, она просветит, покроет и укрепит его.

В нашей душе отсутствует это духовное благородство, и поэтому мы все ропщем да жалуемся, что сказал или сделал нам ближний. Нет Бога в нашей душе! Вот проверьте себя. Давайте все, и первая я, проверим себя и посмотрим, есть ли Бог в нашем сердце или мы занимаемся недостатками других?

Если ты видишь сестру, которая наговаривает на другую, то знай — в ней нет Бога. Мы должны это знать! Нужно подвизаться! Да я и сама часто падаю. А что происходит, когда монахиня обращает свой ум к Богу? Она исследует свои поступки и то, почему она их совершила, чтобы правильно

понимать, что искушает ее. Она рассуждает так: «Моя сестра тоже человек. Сегодня пала она, а завтра паду я».

Сегодня Бог покрыл тебя, Он пребывает в твоем сердце, иты не грешишь, но завтра Он может отойти от тебя, и тогда ты останешься обнаженной от благодати Божией и впадешь в те же самые грехи! Значит, все мы находимся в страстном состоянии и беспрестанно впадаем в грех и во всякое зло. Наши страсти укоренились в нас, и без Бога мы не можем их истогнуть.

Когда приходит благодать Божия, нас не заботят чужие грехи. Ушла Божественная благодать? Мы тут же обнаруживаем во всем недостатки и подмечаем даже самые малые пустяки. К этому нас подбивает диавол. Он настраивает наш мозг на анализ других людей, и мы выполняем его так подробно и с такой тщательностью, будто у нас тут химическая лаборатория, а не монастырь: «Вот, сейчас матушка сделала это! А теперь она сделала то!» Удивительно только, как сестра успевает это все замечать? И тем не менее замечает. Рыщет, чтобы найти, увидеть, услышать и обличить немощи своей сестры, потому что так настроен ее ум.

Если же она хранит свой ум в Боге и у престола Богородицы, то ей будет не до того, чтобы смотреть и отслеживать ошибки ближнего, ибо ее ум будет у престола Божия, в мире и покое, без какого-либо смущения или скорби. Сестра будет помышлять так: «Бог попустил это, чтобы я смирилась. Что-то не в порядке с моей духовной жизнью. Это моя вина».

Итак, мы должны вести над собой духовный самоконтроль.

**Когда в нашей
душе утвердится
самоукорение и
трезвение, мы поистине
станем ангельской
ратью**

Но поскольку мы не достигли этого духовного здравия, мы весь день праздно занимаемся то одним, то другим, и теряем свое драгоценное время. День тратится во внешнем, и мы не можем узреть лицо Божие.

О, как это прекрасно, когда наш день проходит в неослабном исследовании себя и в плаче о наших грехах, когда мы видим только самих себя и не озираемся ни направо, ни налево!

Будем спрашивать себя так: «Исполнила ли я сегодня что-то из заповедей Божиих? А какие? Любовь? Хранилась ли от неосуждения? Какие добродетели совершила? Молитву? Память о Боге? Что я приобрела? Ничего! А сотворила ли я дела милосердия? Помолилась ли за кого-то? Нет».

Так падем же на колени и восплачем за сестру, которая страдает и мучается. Встанем на колени перед Христом и вознесем Ему нашу краткую молитву: «Христе Боже мой, моя сестра — творение рук Твоих по образу Твоему и подобию. Сегодня пала она, а завтра я. Не знаю, какой я окажусь в оный час и в какой мрак я, окаянная, отыду». «Прежде смерти никого не ублажай». Никто не должен доверять себе вплоть до гроба.

Помните, что говорил святой Макарий? Когда он восходил на небо, демоны ему кричали вслед: «Велик ты, о Макарий!» — «Нет, не велик» — отвечал он. «Когда доберусь туда, куда нужно, тогда и

скажу вам, блажен ли я».

Поэтому вы должны очень четко себе уяснить, что,

**когда вы видите
падение нашей сестры,
следует помышлять
о своем собственном
падении**

Мы все в одной лодке, «яко плоть носяй, и в мире живый», потому что наша плоть — сплошные страсти и немощи. Когда нас покидает благодать Божия, вместе с ней уходит и все хорошее. Мы остаемся лишенными благодати, и диаволу тут же открывается доступ бичевать нас; он водворяется в нашей душе и превращает нас в дырявые консервные банки.

Посему, когда приходит благодать Божия, мы должны быть крайне внимательны, чтобы крепко удерживать ее в «своих руках». Чтобы удерживать Божественную благодать, наш «Кулак» должен быть плотно-плотно сжат, ибо если она уйдет из нашей души, мы сразу начнем претыкаться духовно. Когда же Божественная благодать упокоевается в нас, то весь человек излучает радость, он становится вместилищем Распятого Христа и никого не задевает.

**Бог будет судить
каждого человека
по-Своему, ибо у
каждого человека свой
внутренний мир**

Сейчас мы судим со своей колокольни, но мы не знаем, как будет судить Бог. Критикуя ближнего, мы похищаем себе суд Божий. Диавол обманывает нас, а потом мы оправдываемся: «Этого я никогда не делала. И того не

совершала. Я не такая, как они». И все же мы продолжаем грешить.

Даже многие святые впадали в прегрешения. Поэтому давайте будем внимательны и будем принимать все, что попускает нам Бог. Будем повергать себя перед престолом Божиим и Пресвятой Богородицей. Когда мы возвревнем исполнять все вышесказанное, то Божественная благодать будет укреплять нас и изгонять из нашей души все дурное. Тогда мы будем жить как истинные монахини.

Сегодня ко мне приходил один духовный человек и мы разговаривали про госпожу Марию Папамакариу из Афин. Она была как сестра Тавифа.

Госпожа Мария была очень богатой женщиной, и все свое имущество она пожертвовала нищим. В те тяжелые годы оккупации она, как родная мать, взяла на попечение меня и моего брата. В конце жизни она основала большой приют и помогла многим детишкам. В тот момент, когда она умирала, ее лицо просияло, как солнце. Ее родные заметили очень яркий свет в комнате. Она звала и меня: «Где Макрина, как мне Макринушку увидеть?» В последний момент я успела приехать и увидеться с ней.

Госпожа Мария вспоминала о некоем старце, который в своем монашеском житии отличался особым воздержанием и аскезой. На теле он носил вериги. Этого человека я знала лично, когда была в Афинах.

Мы тогда жили с моим братом в районе Маруси, у госпожи Папамакариу, мы много раз ходили в монастырь этого старца помогать там. Вместо кельи у этого старца была глиняная печь, в которую он забирался и спал там внутри. Из его келейки вылеза-

ли жучки и разная живность. «Не трогай их, чадо мое, ведь и они благословлены Богом. Он послал их проведать меня», — говорил старец. Так много любви он имел, даже к насекомым!

Как-то раз пришли архипереи повидать его, а он, как был весь в пепле, босой, как ради Христа юродивый — вышел к ним, положил поклон и поцеловал их руки. Что это была за картина! Они подивились его аскезе и самоотречению.

Одной его духовной дочери по имени Парфения, которая ушла в монастырь, было видение всего Второго Пришествия. Ей явилась Богородица и дала ей в руку монету. С того момента она, не имевшая прежде способностей к иконописанию, стала изображать на иконах увиденное ею.

Когда мы приехали к ней со старцем, а также с четой Пападимитриу из издательства «Астир», была зима, стоял мороз, на улице лежало три пяди снега. Мы видели, как она расписывает в церкви сцену Второго Пришествия. Она стояла на лесах, и ее рука двигалась так быстро, словно была механическая. Она писала очень быстро. Мы видели изображения страшных бесов и нам становилось жутко, не по себе.

В церкви было так холодно! Как она не замерзла, находясь там часами без печки и отопления? Мы заледенели, а она была наверху на лесах и расписывала стены. Работа храма она закончила в три месяца, хотя работы там было месяцев на шесть-семь. Так быстро она работала.

Ее старец тоже был удивлен открывшемся у нее даром. Ее старица рассказала нам о том, что она созерцала в откровении. О, какие только вещи не видела эта монахиня! И как видела, так и расписала всю

церковь. Это была монахиня, каких мало.

Ее старец любил людей и был очень гостеприимен. Он велел своим монахам никогда не расспрашивать приходящих в монастырь гостей, откуда они, как их зовут и чем они занимаются, но всем без исключения сразу давать поесть. Каждому ставили скамеечку, тарелку еды, немножко хлеба, вилку, кувшинчик воды, и гость садился кушать.

Как-то раз он взял деревяшку, распилил ее и сказал одному монаху выкопать яму в полметра. Тот, не прекословя, взял лопату и выкопал яму. Вот оно, послушание без возражений — молча взял и выкопал яму. Потом старец сказал ему посадить эту деревяшку и полить водой. Он был уверен, что за послушание дерево даст побеги, хотя оно было сухое. И действительно, выросло огромное дерево. Великое послушание оказывал тот монах!

Милосердие этого старца было неописуемо. Не представляете, как он был милостив! Шел по дороге и, встречая бедного, отдавал ему свои ботинки и возвращался домой босиком, или снимал рясу, отдавал ее нуждающемуся и приходил в монастырь в одном подряснике.

Этот старец пришел в великую духовную меру. Когда он пел тропари святого Афанасия Афонского, то заливался слезами. Я лично знала этих людей и очень их любила. Они проводили святое житие и благоухали!

Была одна девушка, которая готовилась стать монахиней. Ее звали Каллиопи. Она была высокого роста и очень красивая. Как-то раз Каллиопи пришла к этому старцу и говорит:

— Геронда, я хочу причаститься, но без вашего благословения прочла одну бого-

словскую книгу.

— Сейчас я не допускаю тебя к Божественному Причастию. Как только кончится служба, стань на паперти и клади всем поклон со словами: «Простите меня, я без благословения прочла богословскую книгу».

Так она и поступила. Она стояла в дверях и клала всем выходящим людям поклон. Я сидела в уголке и у меня слезы лились из глаз от того, как самоотверженно она исполняет епитимью. А люди все выходили и выходили. Я дождалась ее, и мы вместе пошли домой. Я задала ей вопрос:

— Скажи мне, прошу: что ты чувствовала в душе все это время.

— О, я будто заново родилась, будто снова окунулась и вышла из крещенской купели! Такое веселье и радость я чувствую.

Она не могла сдержать слез от радости, которая переполняла ее.

Я не перестаю молиться за вас, прося Бога и Богородицу ущедрить вас благодатью и здесь, и на Небесах. Да сподобит вас Бог стать единственным ангельским чином, чтобы вы пребывали у престола Божия, чтобы я была там и видела вас издалека, и чтобы ваши молитвами и я улучила спасение.

Этого я прошу в моей смиренной молитве, говоря: «Пресвятая Троица, Ты просвети их, воззри на них и ниспосли им Духа Твоего Святаго, озари их и дай им дух ведения и истины, чтобы они познали и ощутили Твое присутствие внутри себя, и вкусили жизнь духовную».

**Старица Макрина
(Васконулу),
«Слова сердца»,
издание монастыря
Филофей,
Святая Гора Афон**

КАК В ХОЛОДА ПОРАДОВАТЬ БЛИЗКИХ

*Тыквенно-творожный пирог «Зебра» -
новое прочтение старого рецепта*

Наш творожный пирог с тыквой под названием «Зебра» является разновидностью знаменитого на весь мир десерта. Мраморный кекс, который впервые был приготовлен в конце XIX века, сегодня так же популярен, особенно в США, где и был придуман. Секрет его красоты в использовании сразу двух видов теста: обычного ванильного и шоколадного. Причем по стандарту шоколадного теста должно быть в десерте не менее 33,5%. В качестве альтернативы шоколадным полоскам современные кондитеры охотно используют тесто с другими добавками, что придает десерту более веселый, но менее изысканный вид.

А вот наш кекс «Зебра» получился не простым смешиваем, а попеременным влиением в формы теста разных цветов. В нашем случае творожно-тыквенная запеканка «Зебра» едва ли похожа на классическую, ведь полоски в ней бело-оранжевые. Традиционный вариант не предполагает добавления тыквы, но непременно содержит какао-порошок.

Рецепт на 6 порций:

Ингредиенты

- тыква — 800 г;
- яйца куриные — 4 шт.;
- сахар — 160 г;
- мука пшеничная — 4 ст. л.;
- творог (9%) — 300 г;
- сметана (20%) — 3 ст. л.;
- ванилин — 2 г;
- масло сливочное — для смазывания формы.

Приготовление

Тыкву вымыть, очистить от кожи и семян, нарезать кусочками и запечь в духовке до мягкости (25–40 минут). Дать остить.

Пока тыква запекается, сделать творожное тесто. Для этого в глубокую миску выложить творог, 2 яйца, 100 г сахара, 2 ст. л. просеянной муки, сметану и ванилин. Пробить блендером до однородного состояния. Должно получиться тесто, слегка более густое, чем на оладьи. К остывшей тыкве добавить 2 яйца, 60 г сахара, 2 ст. л. просеянной муки, 2 ст. л. Пробить блендером до однородности.

Круглую форму для запекания смазать сливочным маслом и по очереди выливать два вида теста — по 1–2 ст. л., начиная с центра формы.

Отправить в разогретую до 170–180°С духовку на 40–45 минут. Готовность проверить зубочисткой.

Подавать, разрезав на порционные кусочки. По желанию украсить шариком сливочного мороженого.

Вот так быстро и просто приготовилась в духовке наша творожная запеканка «Зебра», да еще и с тыквенным слоем. И вкуса, и пользы от такого десерта будет немало. Представьте себе, как хорош творог со всеми его витаминами и кальцием, а еще прибавьте к этому волшебные свойства вкусной, сочной, сладкой и ароматной тыквы. Красота да и только! Так что наслаждайтесь отличным десертом без вреда для здоровья.

**Генсеровская Марина, Звонарева Анна,
Звонарева Елизавета, 1 курс**

Главный редактор – Игумения Еротида
НИКОЛО-СОЛЬБИНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ
 152030 Ярославская обл., Переславский р-н, местечко Сольба
 сайт: solba.ru
 электронная почта: solba@solba.ru
 телефон: +7-915-970-24-74,
 посещение монастыря: +7-980-749-17-75

**ПРОСИМ ВАС
НЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ
ГАЗЕТУ В БЫТОВЫХ ЦЕЛЯХ. ЛУЧШЕ ПЕРЕДАЙТЕ ЕЕ
ВАШИМ ДРУЗЬЯМ.**